

ЧАСТЬ I

НЕСУЩЕСТВОВАНИЕ

ПРОЛОГ

СОВЕРШЕННО ОСОБЕННЫЙ МАЛЬЧИК

Все дело было в душевниках. Мастер Джордж сидел в своем кабинете, приглушив свет. Маффинтопс мурчала в уголке. До рассвета оставался еще час. Он уставился на стену так, будто ему открывалась самая восхитительная во всех Реальностях вещь, с помощью которой можно увидеть что угодно, а не просто сучок в деревянной обшивке. У этого сучка, если взглянуть под нужным углом, появлялись два глаза и рот и он чем-то напоминал ему мальчика по имени Аттикус Хиггинботтом.

Аттикус. Тик. Юноша, изменивший все.

Мальчик, потерянный для мира.

Такое несчастье. Больше, чем просто несчастье. Ужасная трагедия. Мастер Джордж никогда еще так сильно не сожалел об утрате. Едва они начали понимать, откуда у него столь потрясающие способности, почему он мог

управлять и пользоваться Чикардой, словно являлся Барьерным Жезлом — жезлом невероятной силы, — могущественнее Госпожи Джейн, у которой была своя трагическая история как Тик исчез.

Все это не имело теперь значения. Не потому Джордж так тосковал по Мастеру Аттикусу. Он скучал и скорбел по нему, ибо мальчик стал для него сыном. Такой чистый и храбрый. Такой искренний. Ребенок, слишком взрослый для своих лет. Ох, как ему не хватало этого милого, славного мальчика.

Он был чудом.

Сато выполнил задание, которое возложил на него Джордж. Он посетил все Реальности и провел расследование, обнаружив везде одно и то же: могилы Альтерантов Аттикуса Хиггинботтома — других его версий в двенадцати Реальностях. Они так и не узнали, стояла ли за произошедшим некая космическая сила и как именно это случилось.

Одно было ясно: душевники всех Альтерантов стекались к единственному оставшемуся в живых, накапливаясь в теле Аттикуса из Первичной Реальности. Это изменило его клетки, его квантовую механику. Он дышал Чикардой, источал энергию, что скрепляла Вселенную и управляла ею. Был исполнен силы, о которой человечество только грезило.

И оказался потерян для них, стерт с лица земли. Другого такого уже не будет, как ни посмотри.

Джордж позвал Маффинтопс. Он хотел обнять друга.

ГЛАВА 1

ПРОРЕХА В ЛЕСУ

В лесу пахло смертью и гнилью. Джейкоб Джиллиан не обращал внимания на вонь, бодро шагая по узкой тропе, вьющейся среди высоких дубов и сосен, как пересохший ручей. Запах не беспокоил его, ибо он утратил обоняние тридцать лет назад на злосчастном конкурсе, где нюхал специи. Чипу пришлось рассказать дедушке, что воняло так, словно под соснами валялась крыса, уже три недели как дохлая.

Так, бок о бок, они шли уже около часа, отчетливо понимая: в глубине темных лесов случилось ужасное. Что именно — оставалось тайной. Они были здесь, ведь Джейкоб услышал ужасный треск, словно рвали ткань, и оглушительный грохот, а Чип сморщил нос от отвратительной вони. Взятые вместе, два этих явления предвещали беду, и, черт возьми, нужно было выяснить ее источник.

Джейкоб с внуком поселились в лесу после того, как родители Чипа погибли, — поезд сошел с рельсов

у Луисвилля. С тех самых пор эти двое научились обходиться малым, полюбили глушь, свободу и восторг, который возникал при мысли о том, как далеко от людей они забрались. Ближайший сосед — в добрых тридцати милях по убитой трассе; ближайший город — в сорока, но в другую сторону. Джейкоб этого и хотел, и, кажется, Чипу такая жизнь тоже пришлась по душе.

Однажды они вернутся к цивилизации, и Чип научится жить в обществе. Но сейчас важнее всего — время. Время исцеления, роста и радости; время отдыха и размышлений.

— Кажется, я что-то вижу, дед, — сказал Чип, возможно, чересчур бодро, учитывая обстоятельства, которые привели их в эту глушь.

— Что там? — Зрение у старого Джейкоба было не лучше обоняния.

— Свежая просека. Кажется, уходит прямо в небо.

— На тропе или на обочине?

Чип схватил Джейкоба за руку и побежал по следу из облетевших листьев и взъерошенной травы.

— Немного правее. Мы почти пришли!

Джейкоб двигался с максимальной осторожностью, пытаясь не отстать от легких шагов Чипа. Тревога звенела у него в голове, но он сделал то же, что и всегда — с того самого дня, как солдатом ступил на сырые поля Кореи — проигнорировал ее. Любопытство побеждало страх, а смелость приходила как отрыжка после сытного обеда.

Они повернули, прошли меж двух огромных сосен-близнецов, и Чип резко остановился. Джейкоб рванул дальше, едва не вывернув руку мальчика из сустава, когда тот не тронулся с места. Затем старик увидел, что именно остановило внука, и замер, не веря своим гла-

зам. Почувствовал, как потная ладонь Чипа выскользнула из его собственной.

В пятидесяти ярдах впереди просека обрывалась, сменяясь... чем-то еще. От самой земли до небес зияла прореха в Реальности, окно в другой мир. Джейкоб видел часть пляжа, синие океанские воды вдалеке, солнце — там, где ему не место. Был почти полдень и настоящий огненный шар висел у них над головами. Казалось, чей-то коготь разорвал ткань этого мира и приоткрыл какой-то другой.

— Что это, черт возьми, такое? — прошептал Джейкоб.

— Дед? — только и смог выдавить Чип. Его голос дрожал от смятения и ужаса.

— Я объехал весь мир, от края до края, — сказал Джейкоб, не зная, говорит с собой или с внуком, — но ничего подобного не видел.

— Пойдем домой.

— Домой? — Джейкоб оторвался от зрелища и посмотрел на Чипа. — Разве ты не слышал меня? Такой шанс выпадает раз в жизни! Давай все разузнаем.

Джейкоб вновь взял Чипа за руку, и они подошли поближе к невероятному окну в другой мир, открывшемуся перед ними. До него оставалось футов двадцать, когда на пляже показалась фигура, вышедшая из-за правого края прорехи.

Это женщина, заключил Джейкоб по жалкому, грязному платью. На голове незнакомки был капюшон. Красная маска, выражающая гнев, — видимо металлическая — скрывала лицо. Они увидели друг друга одновременно, и она застыла, пронзая их взглядом, черты маски изменились, изобразив потрясение.

Джейкоб отшатнулся, прежде чем осознал это.

— Кто вы? — спросила женщина. Голос звучал резко и хрипло, словно горло было сожжено кислотой. — Вы знаете, как это случилось?

Во рту у Джейкоба пересохло, голосовые связки и язык отказывались работать. Старик попытался заговорить, но издал только слабый хрип.

Внезапно Чип ответил:

— Отсюда доносились жуткие звуки и вонь. Мы с дедом захотели узнать, что произошло.

Если уж мальчишка был смелым, Джейкоб обязан сказать пару слов. Он обрел дар речи.

— Откуда вы, мисс? Эм-м... если можно узнать?

Маска женщины поплыла, словно расплавленный воск, она нахмурила брови.

— Я из Тринадцатой Реальности. А вы?

Джейкоб проглотил комок в горле размером с большой палец.

— Э-э-э... из Кентукки.

Прежде чем женщина сумела ответить, ее фигура и все вокруг внезапно закружилось в вихре цветов, которые вскоре слились, превратившись в серую мглу. Она вращалась все быстрее, поднимая ветер, рвущий одежду на Джейкобе. Ужасающий гром, ударив со всех сторон, потряс лес, и голову старика пронзила дикая боль.

Когда серая мгла хлынула из прорехи и настигла их, Джейкоба посетила странная мысль. Он не был кошкой, но любопытство все равно сгубило его.

ГЛАВА 2

ГРОЗНЫЙ ВРАГ

Госпожа Джейн подмигнула себя на тысячу ярдов вниз по пляжу при первом знаке надвигающейся беды у странной прорехи в другую Реальность. Она говорила со стариком и его внуком, гадая, хватит ли ей смелости пройти сквозь дыру и покинуть Несуществование, когда мир вокруг превратился в водоворот серого тумана. Теперь все закончилось, эхо оглушительного грома, сопровождающего быстрый и кошмарный финал, стихало.

Интересно. Этим словом она могла описать событие, свидетельницей которого стала. Очень, очень интересно. В голове мелькнула мысль о том, что именно произошло. Повод к размышлению, пока она заперта в этом странном новом мире.

Госпожа Джейн отвернулась и посмотрела на цепочку своих следов, тянущуюся по бесконечному пляжу. Солёный океанский бриз играл полами ее мантии, и она

мечтала снять маску и вновь почувствовать его дыхание у себя на щеках. Но касаться маски было больно. Открой она лицо, результат ее не обрадует. Лицевые нервы были практически сожжены и замещены частицами «Темной Бесконечности» Чу. Теперь она ощущала мир по-другому. Не через призму боли, но по-другому.

Чу. Реджинальд Чу. Почему она о нем думала?

Госпожа Джейн провела последнюю неделю с ним и мелким выскочкой Аттикусом Хиггинботтомом. В Нечувствовании идти было некуда. Они находились на острове, который казался то крохотным, то огромным. В этом месте царило безумие. Свежий фрукт портился прежде, чем успеешь доесть. Рыбы летали по воздуху, птицы плавали под водой. Деревья переходили с места на место ночью — или во время, которое можно было так назвать. Прошло три дня с тех пор, как солнце опустилось за горизонт. Все здесь непривычно. Не считая дурной компании.

Чу был отвратителен: разговаривал с ней свысока, невероятно надменно. Аттикус оказался довольно мил, учитывая, что они трое были злейшими врагами, но в нем тоже проглядывала некая надменность — невинность и доброта создавали вокруг него ауру, напоминающую о том, что другие его недостойны. От мальчишки ее тошнило. Она злилась и жаждала мести.

Но эти чувства в данный момент ничего не значили. Ни одно из них. Сейчас у них была одна цель — выбраться из проклятой дыры, которая стала их домом.

Движение справа привлекло ее внимание. Она осталась и увидела, как мальчик выходит из-за деревьев с охапкой хвороста в руках. Он бросил ветки на землю.

«Как мило, — горько подумала она. — Он хочет разжечь костер. Что за бойскаут!»

В одной лодке или нет, но они пытались держаться друг от друга подальше, насколько это возможно.

Аттикус заметил ее и не сумел скрыть разочарования. Это уязвило и разозлило Джейн.

— Где Чу? — спросила она, словно мальчик был ее слугой, а не заклятым врагом.

Аттикус пожал плечами.

— Я не знаю.

Он встал на колени и стал складывать аккуратную пирамиду из дров.

— Неужели ты где-то раздобыл спички? — поинтересовалась Джейн. — Если думаешь, что я захочу помочь...

Поленья загорелись, все разом — внезапная, ослепительная вспышка.

Аттикус встал, смерив ее взглядом. Затем в его глазах мелькнула вина, словно ему трудно было быть грубым. Он улыбнулся, и Джейн разозлилась еще сильнее.

— Превратить дерево из твёрдого в газообразное? — спросил он, снова пожав плечами. — Вы думаете, мне это не под силу? Бросьте. Это так же легко, как зажечь спичку, Госпожа Джейн.

Он не ждал ответа, просто развернулся и ушел, исчезнув среди деревьев.

Разжечь огонь. Действительно, что может быть проще?

Но почему-то ее пугало, как мальчик без всяких видимых усилий это делает. Она опустилась на песок, взирая на лижущие пляж волны, и попыталась не обращать внимания на леденящий кровь страх.

Аттикус — мальчик, известный как Тик, — был врагом, с которым стоило считаться.

Джейн провела на пляже уже несколько часов, глядя на дивный океан, который не был океаном, когда горизонт подпрыгнул. Вода поменяла цвет с синего на зеленый, потом почернела, превратилась в лед и потрескалась, вновь стала теплой и закипела. Рыба, распахнув плавники, как крылья, выпрыгнула из бушующих вод, и, на несколько секунд зависнув в воздухе, взорвалась радужным фейерверком. Молния сорвалась с безоблачного неба и ударила в воду, подняв тучу брызг — черных и густых, как нефть. Джейн посмотрела на песок. За пару секунд он три раза поменял цвет. В этом месте не действовали законы физики, которые она так хорошо понимала. Она вновь подняла глаза к океану, и небо и землю потряс удар — внезапный гром, заставивший ее вскочить на ноги. Удерживая равновесие, Джейн раскинула руки и оглядела пляж, пытаясь понять, что случилось.

Гром ударил снова. И снова. Земля под ногами затряслась, но на сей раз дрожь не прекращалась. Деревья вокруг качались и гнулись, некоторые вырвало с корнем, и они заваливались друг на друга. Всполохи света падали с небес и исчезали, не достигая земли. Ниже по пляжу из песка вырастали каменные колонны и тянулись вверх, образуя собственный Стоунхендж. Океан замерз, вонзился в небо миллионом ледяных иголок, вознесся на сотню футов и осыпался хрустальным дождем. Песок у ее ног свивался в маленькие вихри, кружившиеся все быстрее и быстрее. Внезапно поблизости оказался Чу — он выбежал из движущегося леса и скорчился рядом, когда новый громовой удар потряс мир.

— Это сумасшествие! — закричал он. — Реальность становится все более нестабильной!

Джейн хотела поспорить — такова была ее натура, но чувствовала, что он прав. Сперва странная прореха, окно в другую Реальность, а теперь этот кризис в безумии, именуемом Несуществованием. Она кивнула Чу.

Гром смолк. Земля замерла. Колонны, возвышавшиеся на пляже, медленно утопали в песке. Океан стал жидким, сверкающим и спокойным. Маленькие песчаные вихри осели пыльным облачком. Все казалось тихим и мирным.

Мысли и планы кружились в голове Джейн, но ни один не был достаточно надежным, чтобы делиться. Как пророчества на неведомом языке, они нуждались в переводе, хотя остались бы неизменными. Взгляд Реджинальда Чу навел ее на мысль, что он думает примерно о том же.

— Вместе, — прошептал он, и его голос прозвучал громко в охватившей их тишине. — Если сможем работать вместе, думаю, в финале мы оба будем довольны.

ГЛАВА 3

ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА

— **Ж**арко, мам.
Лорена Хиггинботтом взглянула на дочь, вместе с которой они тащились по лесу. Несколько влажных прядок прилипли ко лбу девочки, как извивающиеся червяки.

- Ну, скоро наступит осень.
- Мне так жарко, что у меня пот потеет.
- Это какая-то бессмыслица, милая.
- Знаю.

Они бродили по этим лесам в восточной части Вашингтона каждый день всю последнюю неделю, следуя одним и тем же путем так часто, что уже протоптали широкую тропу, и дорога с каждым разом становилась чуть легче. Плечи Лорены оттягивали лямки рюкзака, в котором лежала всего одна вещь. Невероятно важная, редкая, дорогая, созданная с необычайным трудом вещь, которую она будет защищать ценой своей жизни, если потребуется.

Предмет был длинным, твердым и тяжелым, в медном корпусе, усеянном циферблатами и переключателями. Внутри располагался Привод Чикарды — сложная сеть проводов и наночипов, которые могли изменять саму реальность.

Барьерный Жезл. Единственная ее надежда найти сына.

— Если он не сработает сегодня, — сказала Лиза, уворачиваясь от низко склонившейся дубовой ветви, — думаю, надо будет попробовать что-то еще.

— С этим не поспоришь, — ответила Лорена. — Я хотела справиться сама, не привлекая Джорджа и остальных, но, похоже, у нас не остается выбора.

Они сошли с тропы, под ногами захрустели ветки; вокруг разлился терпкий запах хвои и сосновой коры, к которому примешивался запах прелых листьев. Солнечный свет пробивался сквозь балдахин листвы и усеивал поляну золотыми каплями.

— Чем тебе не нравится Мастер Джордж? — спросила Лиза.

Лорена на миг замерла, но спохватилась и зашагала дальше. Неужели она действительно сможет рассказать о своем отношении к лидеру Реалитантов? Оно было не простым.

— Ничем, — наконец сказала она, сочтя, что этого достаточно.

— Да ладно, мам. Я знаю, есть причина. Я совсем не так глупа, как говорил Тик.

— Тик ничего такого не говорил!

— Мама, не уходи от ответа. — Лиза отвела маленькую ветку со своего пути, но не захотела ее придержать, и, распрямившись, та хлестнула Лорену по лицу.

— Ой!

— Извини.

Лорена услышала смех дочери.

— Ты за это заплатишь, юная леди.

Она не смогла сдержать улыбку, но была рада, что дочь ее не увидела. Хорошее настроение Лизы передавалось и ей.

— Но... все же ответь на вопрос.

У Лорены не оставалось выбора, и пришлось коснуться скользкой темы.

— Я уже говорила, что не имею ничего против этого человека. Иначе я бы ни за что не позволила Аттикусу работать на него и его веселых героев. Все сложно.

— Тогда почему мы не связались с ним? Почему не сотрудничаем? Он знает гораздо больше нас!

Лорена сомневалась в этом, но уклонилась от прямого ответа.

— Может, я давно не у дел, но вовсе не чайник, когда речь идет о Реальностях.

Лиза остановилась и посмотрела матери в глаза.

— Я знаю, мама, но разве ты не считаешь, что с их помощью мы найдем его быстрее?

— Возможно. — Лорена шагнула к Лизе и положила руки ей на плечи. — Но у меня есть причины так поступать. Во-первых, у Джорджа золотое сердце, но он может быть легкомыслен, если времена становятся... непростыми. Обычно это не беда... но только не когда на кону жизнь моего сына.

— А во-вторых?

Лорена собралась с мыслями, прежде чем ответить:

— Мир лежит в руинах, Лиза. Природные катаклизмы, жертвы, бездомные и больные люди, разруха. Кто знает, насколько повреждены Реальности? У Джорджа и Реалитантов масса дел и, честно говоря, я не винила бы

их, если бы спасение Аттикуса не являлось их главной задачей.

— Что? Разве они могут..

— Он — просто мальчик, Лиза. Один из многих. Реалитантам нужно заботиться о миллиардах жизней.

— О чем ты говоришь?

— Вот о чем: хотя Джордж и обещает узнать, что именно случилось с Аттикусом, я не могу ему верить и надеяться на него. Мы должны справиться сами. Делать свою работу и позволить им делать свою.

Лиза поджала губы, долго обдумывая ее слова.

— Может, даже лучше, если две группы работают в разных направлениях. Ведь это нам нужно найти его.

— Бинго! — Лорена растянула губы в улыбке, в искренность которой почему-то не верила. Как всегда, разговор о мире и обрушившихся на него бедах испортил ей настроение. Все стало хуже с тех пор, как исчез ее сын.

— Окажемся на месте, — сказала Лиза, — и попробуем снова.

— Бинго номер два.

— А если сегодня не получится, попробуем что-то еще.

— Бинго номер три.

— Хорошо. — Лиза отвернулась и двинулась дальше.

Лорена шла за ней, в миллионный раз думая о том, каким безумием было вовлекать в это Лизу. Да, она вновь подвергала своего ребенка опасности, но выбора не оставалось. Лиза была сообразительной, живой и забавной. Отважной. А еще она любила свою семью так же сильно, как и Лорена. Эдгар — благослови его бог — сейчас ничем не смог бы помочь. И кто-то должен был остаться с маленькой Кайлой.

Лорена нуждалась в Лизе. Отчаянно. Одна бы она не справилась. Лорена была готова на все, чтобы защитить девочку, пока они не выяснят, что случилось.

Пока Аттикус не вернется вместе с ними.

Они достигли поляны в двадцать футов шириной — из-за их прежних визитов и посиделок трава на ней примялась. Поляну окружали сосны, густые ветви тянулись ввысь. Лорена увидела взбирающуюся по стволу белку, в спешке уронившую желудь.

Лиза скинула ранец. Она отвечала за еду, так как Лорена несла тяжелый Барьерный Жезл. Они продельвали это каждый день — приятный перекус немного рассеивал тьму и безнадежность, нависшие над их миссией.

Мать и дочь сели в центре поляны лицом друг к другу.

— Тебе с ветчиной или с индейкой? — спросила Лиза, доставая сэндвичи.

— С индейкой. От ветчины у меня живот крутит со страшной силой.

— Спасибо за откровенность, мам. Мой аппетит только вырос.

— Прости, милая.

Они быстро разделались с едой. Настала пора братья за дело. Лорена расстегнула рюкзак и вытащила Барьерный Жезл. Редкие солнечные зайчики, пробивавшиеся сквозь хвою, сверкали и переливались на блестящей золотой поверхности. Она установила Жезл так, чтобы он стоял прямо перед ее скрещенными ногами, нижним концом упираясь в лесную почву, и посмотрела на Лизу.

— Он прекрасен, как считаешь?

Лиза пожала плечами.

— Возможно, я так и думала, когда впервые его увидела.

— Ах, я никогда не устану им любоваться. Может, оттого, что знаю, какая невероятная сила скрыта внутри. Я ученый, но он до сих пор кажется мне волшебным.

— Мобильник тоже сочли бы волшебным, покажи ты его лет сто назад.

Услышав это, Лорена испытала прилив гордости.

— Хорошо сказано, Лиза, правда. Почти Артур Кларк*.

— Кто?

Пузырь гордости чуть сдулся.

— Не важно.

— Давай воспользуемся этой штукой.

— Да. Пора. Я собираюсь включить привод Чикарды на полную. Нам нечего терять.

Лиза промолчала, и Лорена увидела сомнение, мелькнувшее в глазах девочки.

— Не волнуйся, Лиза. Не думаю, что это нам навредит. Гораздо больше я беспокоюсь за сам Жезл.

Лорена слегка лукавила, зато дочь после ее слов осталась спокойна, это главное.

— Тогда давай начнем.

Пару минут Лорена колдовала над циферблатами и переключателями, поправляя и щелкая, устанавливая каждый, пока не убедилась, что Жезл включен на максимум и настроен на последние данные нанолокатора Аттикуса.

Она взглянула на Лизу.

— Готово. Если Жезл не подмигнет к нам его сейчас, этого не случится никогда. Если услышишь громкое

* Кларк, Артур Чарльз (1917–2008) — английский писатель-фантаст, ученый, футуролог и изобретатель. — Здесь и далее примечания редактора.

жужжание в голове или почувствуешь, что пальцы вот-вот отвалятся, не бойся.

— Естественно! — Лиза скорчила тоскливую гримасу, но Лорена знала, что за этим скрывается страх.

— Нужен обратный отсчет?

— Мама!

— Ладно, ладно. Начинаем.

Лорена потянулась к кнопке на вершине жезла и нажала ее. Щелчок прозвучал неожиданно громко, как будто лес и все населяющие его существа на миг замолкли.

Ничего не случилось. В первый момент. Затем из недр земли поднялись низкий гул и вибрация, от которой по ногам Лорены побежали мурашки. Она заерзала и почесала бедро. Гул становился все громче, словно великан, настраивая камертон, ударил в гонг и звук раскатился по лесу. В ушах у Лорены зазвенело, боль отдалась в позвоночнике.

Мир вокруг исчез в водовороте серой мглы и ужасающего грома.